

К 90-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ТАССР

**ОТ ДЕКРЕТНОЙ
К ДОГОВОРНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ**

Как и любое исторически важное явление, становление государственности татарского народа имеет свою первооснову. Это, прежде всего, историческая память народа, впитавшая в себя как периоды своего величия, так и многие столетия зависимого существования. Столетия, прошедшие после падения татарских ханств, создали определенную «пустоту» в истории национальной государственности. Однако народ никогда не терял веры в счастливое будущее, надежду на достижение национальной и социальной справедливости. Участие татар в крестьянских восстаниях под предводительством К. Булавина, С. Разина, Е. Пугачева, в восстании под руководством Батырши с огромной убедительностью свидетельствуют о неукротимой воле народа к свободе. Во всех этих восстаниях так или иначе выдвигались планы

восстановления национальной государственности.

Рубеж XIX-XX вв., явившийся временем татарского ренессанса, с новой силой пробудил национальное самосознание народа. Время от времени в нем просыпалась тоска по Казанскому ханству. Выпускники знаменитого медресе Иж-Буби, учителей которых судили в 1910 г. якобы за пропаганду панисламизма, говорили: «Нам довольно быть под игом русского царя, у нас раньше были свои ханы, и нам нельзя этого забывать!»¹ В фольклоре воспевалась царица Сююмбике, создавались легенды и вокруг башни ее имени. В песнях содержались обращения к народу. В одной из них, распевавшейся также шакирдами упомянутого медресе, говорилось: «Разрывается мое сердце на тысячи кусков, о прекрасная ханская мечеть! В одно время тут жили войска ислама,

но теперь прошло могущество и не осталось и тысячной части нашего величия, земля ислама стала другой... Наша нация так измучена, что она даже отошла от веры. Почему это не чувствуют татары? Мы сыновья татар, а где же наша столица? Все прошло, все прошло, что же нам делать?» В качестве ответа предлагалось «без утайки разобраться в прошлом и настоящем»². На реализацию этой востребованности были направлены произведения Ш. Марджани, Х. Фазиханова, К. Насыри, Г. Губайдуллина, Ш. Ахмарова, Г. Шарафа, Х. Атласова, а также и агитационно-просветительская деятельность татарских общественных деятелей.

В 1911-1912 гг. на страницах журналов «Аң» (Сознание) и «Шура» (Совет) прошли дискуссии о нации, в которых немало места отводилось татарам и башкирам, а также их взаимоотношениям с другими тюркскими мусульманскими народами. Корреспондент газеты «Вақыт» (Время) из Троицка, отражая рост самосознания народа, писал: «Народ, имеющий свой книжный язык и литературу, свою историю и замечательное прошлое, никогда не исчезнет. Кошмар, который давил его, — явление временное... Вот наш народ просыпается; он отряхивает прах той могилы, где долго томился. Будущее татар — не туманное, оно весьма надежное». Эта же газета писала: «Народ должен сплотиться в одну общую массу. Тогда никто не сможет устоять против желания народа... Этим желанием можно возродить потерянное право. Одним словом, народное желание настолько сильно, что ничто не может его победить»³.

Революционная буря в России ускорила процесс национального пробуждения, вышел наружу веками накопившийся заряд национальной бодрости.

Более всего подвергались влиянию революционных организаций студенты российских высших учебных заведений, шакирды медресе. «До ушей этой категории националистов начинает долетать шум социалистических организаций, но они верны своему национализму, и только формы их пропаганды начинают походить на социалистические» — так

говорилось в одной жандармской справке. В этом документе особое внимание уделено Казанской учительской школе, где «свили гнездо “татарофилы”». Там с 1895 по 1900 г. существовал кружок, возглавляемый С. Максудовым, Г. Исхаки, Г. Терегуловым и Х. Ямашевым⁴. В качестве «горячих сотрудников» кружка были названы Ш. Мухамедьяров и Ф. Туктаров. Кружки, как особо подчеркнуто в цитируемой справке, «растут, словно грибы после дождя» и «начинают появляться революционные прокламации». В ней Г. Исхаки, М. Бигиев и Ф. Карими названы «распространителями пантюркизма в России».

25 августа 1911 г. в руки жандармов попали данные об участниках «кружка казанских мусульман», во главе которого стоял студент Казанского университета Г. Губайдуллин. В качестве его руководителей были названы адвокат И. Ахтямов и студент Х. Ямашев. В числе членов кружка были Х. Кайбышев, И. Ахмеров, И. Мустакимов, К. Каримов, Н. Хальфин, Ф. Туктаров, Ю. Бикбоев, Г. Кулахметов, курсистки Р. Габитова, Г. Губайдуллина, А. Терегулова, М. Терегулова, Г. Арсланова. Указано на принадлежность к социал-демократам — Ахтямова и Ямашева, к панисламизму — Хальфина и Губайдуллина, к эсерам — Туктарова.

Идея преобразования России по типу штатов, выдвинутая в мае 1917 г. на Первом Всероссийском мусульманском съезде, была одним из показателей становления плана возрождения национальной государственности. Проект Идел-Уральского штата вырос именно из него. В советской историографии история этого проекта и его реализации оценивалась как попытка буржуазных националистов отделиться от России и создать независимое татарское государство. Между тем факты, которые долгие годы замалчивались, свидетельствуют о другом.

Идел-Уральский штат никоим образом не противоречил, а целиком соответствовал решению III Всероссийского съезда Советов, провозгласившего Россию федеративной республикой. Об этом свидетельствует доклад Ю. Муза-

фарова, сделанный им на II Всероссийском мусульманском военном съезде (январь-февраль 1918 г., г. Казань), построенный на основе предложений Коллегии по образованию Урало-Волжского штата. В нем говорилось, что этот штат-республика должен быть составной частью Российской Федерации и что в нем будут созданы ВЦИК и Совнарком. Общая численность населения штата должна была составить 8,3 млн. человек. Самое главное, по мнению докладчика, в него должны были войти 85-90 % всех татар и башкир России, и они должны были составить в штате 43,9 %. Чуваш в штате могли составить 11,7 %, марийцы — 4,7 %. В случае реализации проекта штат объединил бы 90-95 % общей численности этих народов. Русские могли в нем стать вторым по численности народом, составив 35,8 %. Штат должен был реализоваться под названием Волжско-Уральская Советская республика. Предполагалось в ближайший срок созвать Законодательное собрание республики на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования и национально-пропорционального представительства⁵.

Главной причиной неудачи в реализации штата-республики явилось нежелание центральных и местных органов Советской власти иметь столь большую республику в центральной части России. Кроме того, приходится говорить, по крайней мере, о двух ошибках национальных лидеров. Первая заключается в том, что они включили в карту штата соседние народы, прежде всего башкир. Между тем нужно было отнестись с полным уважением к уже провозглашенной к этому времени Башкирской автономии и стать на путь сотрудничества с ней. Однако приехавший из Оренбурга в Уфу для участия в работе Национального собрания с целью достижения взаимопонимания З. Валиди подвергся публичному осуждению. Вторая ошибка — недостаточная подготовленность к защите штата. Имея под рукой регулярные национальные формирования, прежде всего 95-й и 144-й полки, расположенные в Казани и Уфе, можно было создать гарантии для провозглашения штата.

В случае достижения согласия с З. Валиди такой опорой могли стать и башкирские воинские формирования. Распри в рядах национальных лидеров помешали председателю Всероссийского мусульманского военного совета И. Алкину стать общепризнанным национальным лидером, коим он по праву мог бы быть.

Накануне провозглашения штата в ночь на 28 февраля отряд красногвардейцев во главе с Х. Урмановым арестовал братьев Ильеса и Джангира Алкиных, У. Токумбетова⁶. Это дезорганизовало и национальные части. Их командиры оказались генералами без армии.

Отрицательную роль сыграла позиция М. Султан-Галиева, Ш. Усманова и некоторых других видных татар, оказавшихся на стороне местных большевиков и упразднивших национальные организации. В последующем они горько сожалели о содеянном. В одной из бесед с Ш. Усмановым М. Султан-Галиев говорил: «Мы, кажется, ошиблись, чересчур поспешили с ликвидацией наших националистических организаций», ибо «большевики готовы были идти на все, когда они стояли под угрозой выступления националистов»⁷. Однако уже было поздно.

Положение о Татаро-Башкирской республике стало одной из уловок, направленных на срыв создания национальной автономии. Оно привело лишь к усилению распрей не только между татарами, башкирами и другими народами Поволжья, но и к серьезным конфликтам среди самих татар. Обреченность этого документа не в том, что его реализации помешала Гражданская война, как утверждалось в советской историографии, а в изначальном нежелании Сталина, его подписавшего, создавать таковую.

В результате к концу Гражданской войны инициатива в создании национальной автономии целиком и полностью перешла в руки Советского правительства. Было уже совершенно ясно, что республика в случае ее провозглашения могла быть только декретирована сверху.

Однако даже при этом имелись разные варианты ее создания. Один из

них — республика без Казани и Уфы. Он не был реализован, ибо против него сплотились все до сих пор находившиеся далеко не в мирных отношениях национальные активисты. Действительно, как можно возрождать национальную государственность без ее символа — Казани? Ведь именно потеря Казани стала ее концом.

Затем появился проект положения о республике с включением в нее и Казани и Уфы. Он никем не был подписан, и никто его не обсуждал⁸. Видимо, и это было определенным пасьянсом в игре в «национальную независимость», которую затеяли большевики. Вовсе не случайно, что в сентябре 1922 г. Сталин в письме Ленину предлагал покончить с этой «игрой», дабы ее всерьез не восприняли националы.

Очередным ходом стало появление последнего варианта создания республики. Он также был не столь безукоризнен, ибо в примечании к Декрету об образовании Татарской Автономной Республики от 27 мая 1920 г. говорилось о том, что вопрос о вхождении в республику Бирского и Белебеевского уездов Уфимской губернии должен быть решен путем проведения плебисцита на этой территории. Трудно сказать, с какой целью это было сделано. Однако возникает вопрос: почему плебисцит предусматривался только в данной, а не во всех уездах, находившихся вне Казанской губернии? Остается предположить, что они должны были стать яблоком раздора между двумя республиками с тем, чтобы последнее слово принадлежало Уфимскому губкому РКП (б). В телеграмме в Казань М. Султан-Галиев писал, что вопрос о принадлежности этих уездов Татарии или Башкирии не имеет принципиального значения. К тому же он жил надеждой, что в будущем две республики сольются. Надо полагать, что с этим была связана и его неудачная попытка в том же 1922 г. возглавить Совнарком Башкирской республики. Не исключается, что в указанной телеграмме он лишь огласил позицию высшего руководства.

Однако как бы там ни было нельзя не признать огромного исторического значения Декрета об образовании Татар-

ской Автономной Республики от 27 мая 1920 г., подписанного В. И. Лениным, М. И. Калининым и А. Енукидзе. Если бы тогда, пусть хотя бы в таких урезанных рамках, не была выделена территория для республики, ни о какой борьбе в будущем за ее суверенитет невозможно было бы говорить.

А борьба эта продолжалась на протяжении всего периода существования республики. Это была борьба против явно выраженной тенденции превращения национальных республик Российской Федерации в обычные административные единицы, что с особой силой проявилось в ходе создания СССР. М. Султан-Галиев при поддержке руководителей ряда автономий добивался того, чтобы республики в составе РСФСР непосредственно вошли в союзное государство.

По его инициативе перед началом X съезда Советов состоялось собрание представителей национальных республик и областей, на котором присутствовало более 30 человек. От Татарии участвовали К. Мухтаров, Г. Мансуров, Р. Сабиров, Ш. Усманов и М. Султан-Галиев. Башкирию представляли М. Муртазин, М. Халиков, Туркестанскую республику — председатель ЦИК Советов Хадыралиев, Казахстан — Мендышев и Мурзагалиев. В своем выступлении Мурзагалиев нарисовал мрачную картину, делая упор на рост имперских тенденций в Казахстане. В том же духе выступили и представители Туркестана. Было решено обратиться со специальным заявлением на имя ЦК партии и выступить на съезде с требованием включить автономные республики и области непосредственно в СССР. Заявление было составлено Ш. Усмановым и К. Мухтаровым.

Во фракции съезда Советов в защиту заявления выступили пять человек: М. Султан-Галиев, К. Мухтаров, М. Халиков, Мендышев и Хадыралиев. И. Сталин на съезде обвинил его авторов в стремлении расчленить РСФСР.

Работавший тогда председателем Совнаркома Туркестанской республики Т. Рыскулов находился в тесных связях с М. Султан-Галиевым. Он так же, как и

... ТРУДЯЩИХСЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ СОЦ. СОВ. РЕСПУБЛИКИ. 2

... Волею рабочих и крестьян РОС. СОЦ. ФЕДЕР. СОВ. РЕСП.

... преобразуется в Автономную Татарскую Социалистическую Советскую

... Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов Ра-
 ... Казань, 11 июля 1920 г. НА РТ, ф. 700, оп. 1, д. 6, л. 2.

... и крестьянским массам.

... требуют прежде всего защиты Советской земли от нашествия

... капиталистов и царских генералов.

... татарская трудящаяся масса лишена были возможности приступить к

... сельству своей Автономной Республики. Силы были обращены в другую сто-

... вместе с рабочими и крестьянами остальной России они отважились на борьбу

... Казань, 11 июля 1920 г. НА РТ, ф. 700, оп. 1, д. 6, л. 2.

... и Юденича - под Петроградом. Положение Советской России теперь

... не чем когда бы то ни было и мы можем подумать о наших внутренних не-

... и неустойчивости. Но помните, что враг не дремлет. Силы мирового капи-

... не измучили. Наши враги, помещики и капиталисты, всего мира подстере-

... - они не отказались от мысли удюшить в нас первую трудовую Рес-

... Они вооружают, одевают и направляют против Советской России армии

... и царского генерала Врангеля. Советская Россия еще находится

... в опасности, следовательно, находится и наша, только, что родившаяся

... Татарская Республика.

... Революционный Комитет заявляет, что все силы трудящихся масс Татарской

... Республики будут отданы делу защиты Социалистической России.

... разгрома польских панов и царских генералов Татарская Советская Респуб-

... считает своим собственным священным делом.

... тизации людей, лошадей и всякого рода военного имущества будут проводить-

... исключительной быстротой и аккуратностью, формируемые из рабочих и кре-

... нашей Республики полки и дивизии будут образцовыми, позорное дезертир-

... будет искоренено в нашей Республике.

... стовой задачей равной по важности военному делу, является задача

... волюнтерская.

... Автономная Татарская Советская Республика с новым урожаем примет все

... в выполнении падающей на нее разнородной всемерной поддержке голодающих

... в Советской России.

... мы дождаем остатки прошлогоднего урожая. До сбора нового хлеба

... еще около месяца. Июль всегда считался самым тяжелым месяцем. Мы должны

... все силы, чтобы этот месяц прожить с наименьшими лишениями и страданиями.

... не нарушалось нормальное течение хозяйственной жизни. Главное для

... Революционного Комитета обращено на то, чтобы помочь в этот тяжелый

... рабочим фабрик и заводов, выполняющим героическую работу по снабжению

... Красной Армии боевыми припасами и обмундированием. Ни на один миг не

... здесь прерываться обычный ход занятий, все будет сделано для того,

... снабжение таких предприятий хлебом не прекращалось.

... - крестьяне! Последнее слово за вами: обнаруживайте тех, кто прячет

... помогайте нашим продовольственным органам в их тяжелой работе,

... не накормить немощных и голодающих.

... Революционный Комитет все свое внимание уделит вопросам народного хо-

... и борьба с хозяйственной разрухой. В этих своих шагах он неизменно

... опираться на профессиональные союзы, вместе с которыми он предпримет

... ряд мер по поднятию производительности труда, трудовой дисциплины

... в предприятиях, учреждениях и хозяйствах.

... Революционный Комитет занят в настоящее время разработкой срочных меро-

... по оказанию всякого рода помощи агрономической и др. крестьянскому

... делу, по поднятию его производительности, по снабжению деревни сельско-

... ственным инвентарем и по его ремонту.

... Социального Обеспечения разрабатываются в спешном порядке меры по

... помощи семьям красноармейцев и погорельцам по удовлетворению семей

... красноармейцев пайком за тот период, в который они удовлетворены не были.

... более важные и ответственные задачи встают перед Революционным Коми-

... в деле народного просвещения. Отдел Народного Образования занят

... такой мер, которая содействовала бы проникновению знания и культуры

... в остальные уголки нашего края, чтобы, независимо от языка и про-

... яния, не осталось в нашей Республике невежественных неграмотных людей,

... сгинула вековая тьма и предрассудки и чтобы радостно зажило трудя-

... в нашей молодой Республике.

... ступая к работе Революционный Комитет заявляет, что он в своих действи-

... идет всецело на почве конституции Р.С.Ф.С.Р., что он отдаст свои силы на

... интересов всех трудящихся без различия национальностей, на борьбу

... контр-революцией и на укрепление Советского строя.

Обращение Ревкома ТАССР ко всем трудящимся об образовании Татарской республики.
 Казань, 11 июля 1920 г. НА РТ, ф. 700, оп. 1, д. 6, л. 2.

Султан-Галиев, отрицательно оценивал политику большевистской партии и Советской власти в национальных республиках и областях, считая, что она ведет к усилению в них «позиций русского национализма и великорусского шовинизма». После X съезда Советов своим письмом Султан-Галиев информировал его о ситуации вокруг вопроса «о включении в Союз ССР как союзных республик Туркестана, Казахстана, Татарии и Башкирии и других»⁹. Приехав на XII съезд РКП (б), Рыскулов и Султан-Галиев разработали общую позицию по национальному вопросу. Последняя состояла в требовании включения национальных республик и областей в СССР, федерирования отдельных республик между собой, децентрализации всех отраслей экономической и политической государственной жизни, «сохранив в руках союзного центра лишь финансы, военное дело и иностранную политику». Во всех остальных областях союзные республики и их федерации должны были быть самостоятельны и независимы от Москвы. Эта позиция предусматривала создание национальных красноармейских частей. Султан-Галиев и Рыскулов сочли целесообразным создать две тюркские федерации. Одна могла быть Туркестано-Казахской, другая — Татаро-Башкирской, с включением в нее по их согласию Чувашии, Удмуртии и Мари.

На состоявшемся фракционном собрании делегатов и участников XII съезда РКП (б) из тюркских республик, в том числе Дагестана и Закавказья, было решено отстаивать единую платформу, главной идеей которой было непосредственное вхождение в СССР национальных республик и областей, децентрализация экономической и политической жизни страны с образованием лишь трех наркоматов общесоюзного значения — финансов, военного дела и иностранных дел. Однако в силу определенных причин, главным образом субъективного порядка, платформа на съезде не обсуждалась¹⁰.

В конечном счете отчаянная борьба Султан-Галиева за превращение Татарстана в полноправную республику за-

кончилась в 1923 г. его арестом, исключением из партии и освобождением от занимаемых постов.

Между тем борьба за равноправие республик СССР продолжалась и в последующем. Она в определенной мере была связана с именем Т. Рыскулова, переведенного в Москву в качестве заместителя председателя Совнаркома РСФСР. Находясь на этом посту, он по-прежнему считал, что автономные образования России бесправны, на них наступает великодержавный национализм, и стремился помешать этому процессу. 12-14 ноября 1926 г. состоялось совещание представителей российских автономий для обсуждения вопроса о правах республик и областей РСФСР. По имени инициатора совещания оно стало называться «рыскуловским». Его участники выразили общее недовольство систематическим сужением прав республик до уровня губернских, реальным отсутствием влияния в структурах РСФСР и СССР. М. Султан-Галиев назвал совещание демонстрацией недовольства националов политикой Советской власти по национальному вопросу. На совещании присутствовали 49 представителей автономных образований Российской Федерации. Делегацию Татарии возглавлял председатель ЦИК республики Ш. Шаймарданов.

Обсуждение велось по тезисам, внесенным членом ЦИК РСФСР Асфендияровым. В тезисах содержалось требование предоставить автономным республикам бюджетное право, права частной и общей амнистии, руководство объединенными наркоматами в установленных пределах и законодательное право в сфере необъединенных наркоматов с сохранением за правительством РСФСР права установления общих начал, определенных Конституциями СССР и РСФСР.

В прениях от республики выступили Р. Сабиров, Г. Мансуров и А. Енбаев. А. Енбаев, по словам М. Султан-Галиева, внес предложение о преобразовании тюркских республик РСФСР в союзные республики с предоставлением им права федерирования, а также создать Великорусскую республику. Однако последнее предложение не нашло

поддержки у участников совещания. Среди предложений выступивших была и идея преобразования в автономные республики Вотской и Марийских автономных областей.

Между тем после рыскуловского совещания национальная политика партии еще более ожесточилась. 2 января 1927 г. в Казани состоялось собрание партийного актива с участием 291 человека. На нем секретарь обкома ВКП (б) М. Хатаевич весьма отрицательно оценил совещание и заявил, что «нет опасности ни великодержавного шовинизма, ни местного национализма», как и нет необходимости в преобразовании автономных республик в союзные. Свое выступление он закончил призывом к ЦК ВКП (б) «дать более твердый отпор антипартийным настроениям, имевшим место на этом совещании».

Вскоре усилился нажим со стороны обкома партии на советские органы власти. Без согласования с Совнаркомом республики был взят курс на реформу правительственных учреждений, пересмотр их функций «сверху донизу». Эта была подмена функций съезда Советов республики и его ЦИК. Конфликт между партийными и советскими органами достиг таких масштабов, что правительство республики во главе с его председателем Ш. Шаймардановым выехало в Москву, где был поставлен вопрос о согласовании обкомом своих действий с СНК республики. Это событие вошло в историю под названием «стачка наркомов».

Разумеется, поездка результатов не дала. ЦК ВКП (б) не поддержал и не мог поддержать СНК ТАССР, ибо по всей стране устанавливал монополию партийной власти. М. Хатаевич же в своем выступлении на XII партийной конференции оценил поездку как попытку дворцового переворота, времена которых, по его словам, прошли. Он призвал сурово наказать «всех этих сбежавших наркомов». Их наказали, освободив от занимаемых должностей. В последующем все они были репрессированы.

Подобные ситуации возникали во всех республиках. Так, в Якутии в 1927-1928 гг. имел место «мятеж конфедералистов» во главе с бывшим наркомом

финансов республики П. В. Ксенофоновым. Это был протест против национальной политики партии, в результате которой Якутия утратила свою автономию¹¹.

До 1936-1937 гг. Татария пользовалась определенной самостоятельностью. Шесть ее наркоматов — юстиции с прокуратурой, внутренних дел, народного образования, здравоохранения и земледелия — подчинялись лишь ЦИК и Совнаркому республики. С принятием Конституций СССР и РСФСР в 1936-1937 гг. республика лишилась и этой псевдоавтономии. По сути дела, завершилась ее губернизация.

Анализируя сложившуюся в мире ситуацию и национальную политику после образования Союзного государства, М. Султан-Галиев писал: «Установлением Союза ССР панрусисты хотели бы восстановить фактически единую неделимую Россию, т. е. гегемонию великорусов над другими народами». Однако, писал он, это «никому не удастся» и «Россия, как многонациональное государство и государство русских, неизбежно идет к распадению и расчленению». Такова, подчеркивал он, «историческая неизбежность» и «былая Россия, восстановившаяся под нынешней формой СССР, недолговечна», «преходяща и временна»¹².

Общественность Татарстана никогда не переставала вести борьбу за повышение статуса республики. Эта борьба проявлялась в разных формах. Открытые формы приняла она с началом перестройки. В газетах публиковались статьи с обоснованием необходимости придания Татарстану союзного статуса, а его партийной организации — статуса Коммунистической партии республики. Всюду проходили собрания и митинги, на которых принимались резолюции с требованием расширения прав республики.

Особая активность была проявлена Татарским общественным центром — национальным объединением, созданным группой интеллигентов во главе с М. А. Мулюковым. В основе задач ТОЦ лежала борьба за преобразование республики в союзное государственное обра-

зование. Постепенно идея преобразования республики была воспринята и партийной организацией республики.

На пленуме Татарского обкома партии, который состоялся 3 августа 1990 г., была поддержана идея провозглашения государственного суверенитета республики. Татария, предприятия которой ежегодно вырабатывали продукцию на 25 млрд. рублей, не имела ни одного республиканского промышленного министерства. 80 % предприятий были подчинены Союзу, 18 % — РСФСР и лишь 2 % — автономии. После перечислений в российский и союзный бюджеты в ее распоряжении оставалась мизерная выручка.

27 августа 1990 г. открылась вторая сессия Верховного Совета Татарской АССР 12-го созыва. На сессии из 249 депутатов присутствовал 241. Председательствовал на ней М. Ш. Шаймиев.

В своем выступлении он заявил, что «вопрос о провозглашении государственного суверенитета Татарской республики, внесенный на рассмотрение настоящей сессии Верховного Совета, имеет жизненно важное значение для всего нашего многонационального народа» и что «с его решением во многом связан не только сегодняшний, но и завтрашний день Татарстана». Он подчеркнул, что основной идеей Декларации о государственном суверенитете ТАССР является установление договорных отношений с Российской Федерацией и подписание нового союзного договора самостоятельно, вне делегации России. Особо выделил он, что суверенитет Татарской республики означает верховенство, самостоятельность ее государственной власти в решении вопросов внутренней и внешней жизни вне предела прав, добровольно передаваемых ею Российской Федерации и Союзу ССР на основе договора.

Декларация в окончательном виде была принята 30 августа 1990 г. в 22 часа. За нее из 242 депутатов проголосовал 241. И только один депутат воздержался.

В Декларации было записано, что земля, ее недра, природные богатства и другие ресурсы на территории Та-

тарской республики являются исключительной собственностью ее народа и что всем проживающим на ее территории гражданам, независимо от их национальности, социального происхождения, вероисповедания, политических убеждений, других различий, гарантируются равные права и свободы. В качестве государственных языков были объявлены татарский и русский.

Ровно через год после принятия Декларации начались переговоры между делегациями России и Татарстана по вопросу о подписании Татарской республикой союзного договора и договора о ее взаимоотношениях с Российской Федерацией. Делегацию РСФСР возглавлял государственный секретарь Российской Федерации Г. Э. Бурбулис. Главой делегации Татарстана, состоящей из пяти человек, М. Ш. Шаймиев назначил вице-президента В. Н. Лихачёва, его заместителем — И. Р. Тагирова.

12 августа 1991 г. две делегации в Белом доме сели за стол переговоров. Переговоры шли хотя и в очень жесткой форме, но в обстановке взаимного доверия. Они завершились 15 августа принятием совместного протокола. В нем говорилось, что стороны будут ориентироваться на использование договорных форм регулирования отношений РСФСР с Республикой Татарстан.

В выступлении М. Ш. Шаймиева в ознаменование шестой годовщины провозглашения государственного суверенитета республики было сказано, что официальные делегации в течение двух с половиной лет «вели сложные переговоры, которые требовали огромного терпения, немалых интеллектуальных усилий и доброй воли с обеих сторон»¹³.

Путь к договору был трудным. Пришлось провести референдум о статусе республики. Он состоялся на основе «Акта о государственной независимости», принятого Верховным Советом республики. В ходе подготовки и проведения референдума народ и руководство республики были едины. Газета «Суверенитет» писала: «Минтимер Шаймиев! Народ и парламент Татарстана благословляют тебя отстаивать суверенитет и свободу для всех нас.

За тобой народ Татарстана! Будь мужественным, мудрым и неподкупным, Минтимер!»

Референдум предполагал ответ избирателей на следующие вопросы: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?»

Силы, заинтересованные в сохранении республики в имперских тисках, всячески пытались его сорвать. По республике разезжали машины Верховного Совета РСФСР и распространяли листовки с запугиванием граждан последствиями референдума. Листовками были забиты почтовые ящики жителей городов республики. Радио, телевидение, а также газеты развернули анти-татарстанскую кампанию. «Еще задолго до референдума, — писала жительница Лениногорска Н. Егорова, — нас стали запугивать, что и “да” и “нет” на референдуме все равно приведут к ссоре между татарами и русскими, а может, и к крови». Это был призыв к бойкоту референдума. Однако, говорилось в письме Егоровой, «в минувшую субботу все мы дружно пришли на избирательный участок № 15, чтобы сделать свой выбор» и «отдали свои голоса за счастливую мирную жизнь в суверенном Татарстане». Это была позиция большинства жителей республики.

Референдум в Татарстане поддерживали многие граждане и организации за пределами республики. В письме ЦК Всеукраинского общества «За вильну Украину» говорилось, что «каждый народ, имеющий свою историю, должен развиваться самостоятельно, без всяких указаний со стороны Российской империи». В письме Путнина из Латвии на имя руководства республики, кроме поддержки референдума как акта проявления волеизъявления народа, осуждалась попытка наклеить на Татарстан ярлык сепаратистской республики. Гражданка из Новотроицка Оренбургской области О. А. Дубровская, всецело поддерживав идея референдума, писала: «Только одно надо помнить. Если для Татар-

стана все народы, живущие на этой территории, будут родными детьми, Вы достигнете огромных высот». Таких писем и телеграмм были сотни.

Конституционный суд Российской Федерации осудил еще даже не состоявшийся референдум и вынес решение о его неправомерности. На сессии Верховного Совета РФ он попытался запугать общественность словами о том, что если на референдуме жители республики ответят на вопрос референдума словом «да», это станет юридической основой для провозглашения независимости республики.

Вечером 20 марта по телевидению с обращением к гражданам Татарстана выступил Президент России Б. Н. Ельцин: «Если завтра на референдуме на вопрос, поставленный перед вами, вы ответите “да”, завтра вы проснетесь второстепенными гражданами». В те дни мало кто знал, что Председатель Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов приехал в город Волжск Марийской Республики с тем, чтобы при отрицательном ответе на вопрос референдума принять необходимые меры по отношению к руководителям республики. На границе Татарстана грохотали танки, готовые двинуться на территорию республики. Были те, кто нашептывал Ельцину ввести войска в Татарстан. Однако Президенту России хватило ума, чтобы не совершить рокового шага. Большую роль при этом сыграл секретарь Совета безопасности России Ю. В. Скоков, настаивавший на мирном решении вопроса.

Активность проявляла прокуратура, в том числе и татарстанская, возглавляемая О. М. Антоновым. На все избирательные участки утром 21 марта были посланы ее представители, которым было дано задание закрыть их.

Руководство Татарстана, местные органы власти не испугались. Не был закрыт ни один избирательный участок. Голосование прошло спокойно. В населенных пунктах царила обстановка взаимного доверия. Не было ни одного факта межнациональных столкновений.

В итоге за суверенный статус Татарстана проголосовало 61,4 % явившихся на избирательные пункты граждан ре-

спублики. Никто не почувствовал себя второстепенным гражданином. Укрепилось доверие людей друг к другу¹⁴.

Следующим этапом борьбы за суверенитет было закрепление результатов референдума в Конституции. Это было тоже не просто. В Москве Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов, секретарь Конституционной комиссии Российской Федерации О. Румянцев, в Казани депутатская группа «Народовластие» создавали всяческие препятствия как принятию Конституции, так и введению ее в действие. Однако 6 ноября 1992 г. ее проект, прошедший международную экспертизу, преодолев все препятствия на своем пути, был принят Верховным Советом республики и стал Основным Законом республики. В этом исторически важном документе было написано, что «настоящая Конституция принимается и провозглашается в соответствии с результатами народного голосования (референдума) о государственном статусе Республики Татарстан». Первая ее статья воплотила в жизнь суть Декларации и референдума: «Республика Татарстан — суверенное демократическое государство, выражающее волю и интересы всего многонационального народа республики».

Конституция Республики Татарстан законодательно закрепила изменения в ее государственно-правовом статусе, начала которых были заложены в Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 г. и в итогах всенародного референдума, проведенного 21 марта 1992 г.¹⁵

После всех этих сложных и противоречивых процессов 15 февраля 1994 г. договор между Россией и Татарстаном был подписан. В нем за Россией закреплено 17, а за Татарстаном — 15 полномочий. В совместном ведении оказались 23 полномочия.

Договор признавал за Татарстаном право на вступление в международные отношения, установление связи с иностранными государствами, заключение с ними договоров и соглашений, а также на самостоятельную международную экономическую деятельность.

Президент России Б. Н. Ельцин, оценивая этот договор, заявил, что «он выполнил роль своего рода “скорой политической помощи” и “предотвратил опасность раскола Федерации”»¹⁶. Аналогичную оценку ему дал Премьер-министр РФ В. С. Черномырдин, сказав, что подписанный документ «позволил уберечь Россию от распада»¹⁷.

Татарстан активно использовал возможности, заложенные в этом договоре. Сегодня он ведет самостоятельную внешнеэкономическую деятельность, в ряде стран имеет свои представительства. Президент Татарстана встречается с главами ряда государств на равноправной основе. Особо теплые отношения сложились у него с президентом Турции. Его визиты в зарубежные страны, в частности визит в Финляндию 13–15 октября 1999 г., подтвердили, что западный мир воспринимает его как главу государства, находящегося в особых отношениях с Российской Федерацией. Во время визита в Финляндию Татарстан был назван первопроходцем, являющим собой пример для других. Спикер парламента Финляндии Рийтта Уосукайнен назвала М. Шаймиева выдающимся политиком европейского масштаба.

С 13 июня 2007 г. вступил в силу новый договор. От прошлого он отличается тем, что полностью прошел путь юридических процедур. Договор 1994 г., поскольку был подписан только главами исполнительной власти Российской Федерации и Татарстана, в любое время мог быть опротестован. Новый договор юридически безупречен, одобрен Государственным Советом Татарстана и обеими палатами Федерального собрания РФ, подписан президентами Российской Федерации и Республики Татарстан. Президентом Российской Федерации подписан также соответствующий закон. В силу этого по отношению к нему невозможны какие бы то ни было претензии.

Договор делает Татарстан единственной в РФ договорной республикой, т. е. республикой с особым статусом. Россия, поскольку в ней сохраняется договорной принцип, продолжает оставаться федеративным государством.

Документ позволяет развивать начала, заложенные в договоре 1994 г. В его преамбуле говорится, что он заключен с учетом «опыта применения Договора Российской Федерации и Республики Татарстан “О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан” от 15 февраля 1994 г., заключенного на основе референдума Республики Татарстан, проведенного 21 марта 1992 г., и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Татарстан». Следовательно, договор преодолел решение Конституционного суда России по референдуму в Татарстане, в силу чего теперь он вполне легитимен. А это имеет принципиальное значение.

Договор сохраняет за Татарстаном право осуществлять международные и внешнеэкономические связи, которые сегодня достигли значительных масштабов.

Очень важен пункт, узаконивающий статью в Конституции Татарстана, где говорится о праве республики оказывать «государственную поддержку и содействие соотечественникам в сохранении самобытности, развитии национальной культуры и языка». Такого положения не было в предыдущем договоре. Между тем это одно из важнейших условий развития татарской нации как единой культурно-этнической общности.

Договор признает государственный статус татарского языка, его равноправное с русским языком функционирование в пределах республики. А это закрывает возможности судебных тяжб по поводу статуса татарского языка, имевших место в свое время в республике.

Таким образом, новый договор отвечает современным реалиям. Расшифровка и реализация его положений создает для Татарстана немалые возможности для укрепления его экономических и правовых основ и тем самым укрепляет договорно-федеративные основы России и работает на ее целостность.

Татарстан проложил дорогу для демократического и федеративного развития самой России. Однако это еще не конец пути. Впереди немало трудностей, преодоление которых потребует от республики, ее народа и руководства значительных усилий, в том числе связанных с сохранением национально-регионального компонента в государственном образовательном стандарте.

Складывающаяся политическая обстановка в России грозит именно ей в целом. Вопрос состоит в том, сохранится ли татарская нация в будущем или нет. Не наступит ли тот самый инкираз (исчезновение татар как нации), об угрозе которого предупреждал Гаяз Исхаки? Все зависит от состояния духа народа, его сплоченности и решимости отстаивать свои интересы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Центральный государственный исторический архив, ф. ДПОО, д. 74, ч. 17, л. 29.
2. Там же, л. 30.
3. Там же, л. 29.
4. Там же, л. 37.
5. Известия Всероссийского Мусульманского Харби Шуро. – 1918. – 17 февраля.
6. Вәлиев Р. Болак арты республикасы. – Казань, 1999. – Б. 9.
7. ЦГА ИПД РТ, ф. 109, оп. 5, д. 54, л. 56.
8. Образование Татарской АССР. – Казань, 1963. – С. 190-196.
9. ЦГА ИПД РТ, ф. 409, оп. 5, д. 54, т. 1, л. 73.
10. Там же, л. 75-77.
11. Антонов Е. П. Движение конфедералистов Якутии: Власть и народ.
12. Мирсаид Султан-Галиев. Избранные труды. – Казань, 1998. – С. 538.
13. Республика Татарстан: время больших перемен. – Казань, 1966. – С. 11-12.
14. Тагиров И. Р. История государственности Татарстана. XX век. – Казань, 2005. – С. 259-281.
15. Там же. – С. 281-314, 363-382.
16. Российская газета. – 1997. – 1 ноября.
17. Красная звезда. – 1997. – 3 октября.

Индус Тагиров,
доктор исторических наук

